

МАША МАЛИНОВСКАЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

То РУКАМ
и НОГАМ

Маша Малиновская
По рукам и ногам
Серия «Со стеклом. В
ритме чувств», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67368692
М. Малиновская. По рукам и ногам: SelfPub;

Аннотация

Семь лет назад я совершила чудовищную ошибку, бросив влюблённого в меня парня. Жизнь, словно в отместку, закружила, швырнула меня на дно и... свела нас вновь. Только теперь он успешный владелец клуба, а я простая официантка, которая осмелилась попросить его о помощи. Впрочем, очень скоро об этом пожалела... Зная, что у меня нет выбора, он окинул холодным взглядом и предложил то, на что согласится не каждая...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Маша Малиновская

По рукам и ногам

Маша Малиновская

* * *

Пролог

На этой улице слишком тихо. Темно, неудобно, мрачно под светом жёлтых фонарей. И страшно. От собственного громкого дыхания, от слишком звонкого цокота каблуков, от того, что я знаю, что они где-то там, сзади. И они не отстанут.

Припускаю шаг почти на бег, стараясь меньше клацать каблуками об асфальт. Прижимаю сумочку плотнее к груди и всё же начинаю бежать. Успеваю нырнуть в тёмную арку между домами на Рабочий переулок, прежде чем их машина вырывается из-за угла, освещая пустынную улицу фарами.

Асфальт дальше неровный, только ноги переломаю, если побегу. До дома не так уж и много, но встречи с этими парнями нужно избежать любой ценой. Поэтому я решаю, что вряд ли далеко убегу, только привлеку внимание лишним шумом. А так спрячусь тут в нише на углу за аркой – не должны заметить. И надоумило же меня натянуть сегодня каблуки. Дура.

Дура и есть дура. Пришла к нему, приползла за помощью. На что рассчитывала, Карташова? Он давно не твой принц на белом коне. Сама виновата, вертихвостка. Наломала дров, разбила ему сердце тогда, теперь получи – распишись.

Я совсем отчаялась. Верёвка на шее затянулась донельзя. И я пошла к нему. Котовский – единственный, кто может мне помочь, к кому я вообще могу обратиться в этом городе. – Игорь, пожалуйста, помоги. Я в безвыходном положении.

нии.

Кот проходится по мне равнодушным взглядом, словно морозом обдавая.

– Я буду очень стараться, брать по две смены – всё отработаю. Но мне очень нужны сейчас деньги. Много.

– Сколько? – интересуется, не глядя на меня, будто из чистого любопытства, а не желания помочь.

– Миллион.

Присвистнув, Игорь поднимает брови и смотрит с насмешкой, а я не знаю, куда деть глаза.

– Штат у нас хорошо укомплектован, Маша, в твоих дополнительных сменах не нуждаемся. Да и если по чести, ты далеко не самая лучшая официантка. А теперь мне пора.

Он проходит к двери своего кабинета, выпроваживая меня, а я теряюсь. Я так надеялась на его помощь, и если сейчас он меня пошлёт, что уже собственно и произошло, понятия не имею, что буду делать. Хоть в петлю. Осталось только в неё, потому что жить столько лет в этом аду больше я не могу.

– Игорь, прошу! – хватаю его за рукав рубашки.

Кот тормозит и изумлённо смотрит на меня, перехватывая запястье.

– Пожалуйста! – не могу сдержать наворачнувшихся слёз. – Я знаю, что ты на меня до сих пор злишься, знаю. Но мне больше не у кого попросить. Я прошу тебя, я буду делать всё, что скажешь, любую работу. Что угодно.

– Что угодно? – смотрит пристально, сузив глаза, и сжимает моё запястье сильнее. – Вот так вот раскидываешься обещаниями?

– Всё что скажешь, – говорю едва слышно, прекрасно понимая суть его вопроса. И он понимает суть моего ответа. Низко, стыдно, позорно, но я и так на дне. Лучше он, чем они. Да чего уж – чем кто-либо. Да только поняла я это слишком поздно. Что лучше него нет никого.

Внезапно Кот дёргает меня за руку и прижимает спиной к себе, подавшись бёдрами вперёд. Едва не вскрикиваю от неожиданности и страха, но удерживаюсь, сцепив зубы.

– Ты предлагаешь себя, совершенно не задумываясь, что с тобой могут сделать.

– Я доверяю тебе, – выдыхаю едва слышно. Это же Игорь. Старше, шире в плечах, жёстче в манерах. И больше не мой. Но это он.

Дыхание спирает, когда я чувствую, как его длинные пальцы чуть сжимаются на моём горле. Совсем немного, но меня это до чёртиков пугает. Зачем он так со мной? Обижен, я всё понимаю, но ведь прошло целых семь лет! Что такого с ним произошло, что сломалось, что он совершенно изменился? Или я его тогда так и не узнала достаточно?

– Не боишься, что то, что я потребую, окажется пострашнее того, от чего ты бежишь? – говорит на ухо, и я понимаю, что он сейчас не блефует, не запугивает. – Не стоит так слепо доверять мне, Мария. Мы давно не виделись. Многое изме-

нилось. Мои вкусы, например. Интересы.

Сердце бьётся в груди гулко-гулко. Я прекрасно понимаю, что речь сейчас идёт не о моих прямых обязанностях официантки. Аплодируем стоя, Карташова, ты готова продаться? Знаешь, как таких называют?

– Игорь...

– Сможешь соответствовать?

– Я не...

Он отпускает меня, и я делаю шаг назад. Всматриваюсь в такие некогда знакомые глаза, которые сейчас абсолютно чужие. Холодные. Хищные.

– Подумай, Мария.

Он открыл двери, выпроводив меня, а я ушла ошарашенная. Если Игорь даст мне деньги, я останусь целой и невредимой. Маму они тоже не тронут тогда, но какую цену должна буду заплатить? Чего именно он хочет? Точнее, как именно? Может, Котовский стал извращенцем и делает с женщинами что-то нехорошее?

Ну дурь, не может быть. Раньше Кот мог поиграть в грубость, но никогда не пересекал грань, всё равно каждый раз скатываясь к нежным ласкам. Мог ли так разительно измениться за эти семь лет? Не верю, не хочу в это верить.

Из клуба я вышла растерянной. Да, я скатилась на дно. Но я не шлюха. У меня отобрали право жить как хочется, радоваться каждому новому дню, но никто не посмеет отобрать у меня право распоряжаться собственным телом.

Так я думала, когда выходила из клуба. Сейчас же, спустя двадцать минут, обливаясь слезами и пытаюсь заглушить ладонью собственные всхлипы, ободрав коленки о грязный асфальт подворотни, я думаю совсем иначе. Либо Игорь, либо толпа ублюдков. Я прекрасно понимаю, что это больше не мой Котовский, не тот загадочный и улыбочивый парень, влюбившийся в меня без памяти. Не тот, чью любовь я так необдуманно предала. Он другой. Непонятный, скрытный, опасный. Но лучше он, и я готова рискнуть. Тем более, что выбора у меня и нет.

Глава 1

– Ариш, я уже у входа, – прижимаю телефон плечом к уху, пытаясь откопать в сумочке расчёску. – Ты выйдешь за мной?

– Нет, – отвечает девушка. – Я предупредила охранников на входе, заходи и топай к барке. Я уже жду тебя.

С Ариной Князевой мы познакомились в прошлом году на курсах массажа. Как-то так и подружились. У меня в этом городе в принципе нет ни друзей, ни знакомых. Только работа. Много-много всякой непостоянной, малооплачиваемой работы. Вот сегодня шесть часов делала массажи, бегая по клиентам, а заработала тысячу рублей. Ну потому что как я возьму за сеанс много с дедушки-инсультника, у которого пенсия мизерная? А куда-то в салон хороший устроиться не получается, везде нужны рекомендации и опыт работы. А где его взять-то? Вот и приходится подрабатывать по мелочи.

Но в Сочи я приехала не просто так. Всё же перспектив тут больше, особенно летом. Хотела найти работу где-нибудь в гостинице горничной, а там, если хорошо себя зарекомендую, может и на ресепшн посадят. На внешность мне жаловаться грех, манеры тоже есть. Только бы показать это всё.

Но пару дней назад встретились на пляже с Аришкой, я ей и сказала о своих планах, она тут же восторгалась и позвала к себе. Работает Князева в известном ночном клубе

«Royal Night», там в любое время года аншлаг. Она так обрадовалась, потому что собралась с парнем в гости к его родителям в Москву, но пора сейчас горячая, клуб работает на полной мощности, и босс ей сказал, что отпустит в отпуск, только если она найдёт себе надёжную замену. А я уже как-то работала официанткой. Да и потом, когда Арина назвала свою зарплату без учёта чаевых, то планы на работу в гостинице я тут же задвинула куда подальше. А деньги мне крайне нужны.

– Меня зовут Мария Карташова, вас должны были предупредить обо мне, – улыбаюсь дружелюбно охраннику. Если всё получится, её босс одобрит, то мы с этим огромным парнем будем коллеги, а значит быть милой не помешает.

Но суровый блюстителю порядка мне отвечает только коротким кивком после сканирования сердитым взглядом паспорта, а потом указывает на вход.

Сжимаю кулаки и вхожу. Всё получится. Должно. Мне нужна высокооплачиваемая работа, иначе беда. Я эти годы едва выкарабкивалась, а сейчас совсем туго.

Всё началось с того момента, как моя мама – заведующая отделением скорой помощи в крупной государственной клинической больнице – решила попытаться помочь своему отделению, для которого бюджет урезали всё больше и больше. Попросту приняла взятку и помогла кому-то с оформлением документов, а выкроенные деньги до копейки вложила в обустройство отделения. Но государство этого не оценило, когда

её сдали. Маму уволили, судили, и чтобы оплатить штрафы, адвокатов и оставить мать на свободе, потребовалось много денег. Коллеги её не поддержали, руководство больницы тоже. Родственников у нас нет, друзья её и благодарные пациенты куда-то испарились. Нам пришлось продать квартиру в центре, чтобы оплатить защиту. Спасти маму удалось, но при продаже мы торопились и попали в руки мошенников, так называемых «чёрных» риелторов. И вот теперь уже как почти шесть лет выплачиваем долги, которые слабо так уменьшаются. Точнее, выплачиваю я, потому что мама не справилась. Она разочаровалась в жизни и стала медленно скатываться. Депрессия, отсутствие работы, потом алкоголь. Но она моя мама, и я не брошу её, тяну как могу, пытаюсь держать её, но получается, откровенно говоря, очень слабо.

Институт я, естественно, бросила. Позже, когда мама ещё пыталась работать уборщицей и мы жили в комнате на окраине, она заставила меня поступить в медучилище на сестринское дело, но закончить его мне тоже не удалось. Коллекторы наседали, долги росли, мать не справлялась и уже начала пить. Поэтому я бросила учиться и пошла работать. Няней, санитаркой, сиделкой, кассиром в супермаркет. Мама опускалась всё ниже, а я всё чаще встречала у подъезда клоповника, где мы жили, непонятных людей. Однажды эти ребята очень сильно меня напугали. Затащили в подворотню, раздели почти догола, отрезали пучок волос. Сказали, что если не начну отдавать долги активнее, изувечат, изна-

силуют, а мать я вообще не увижу.

С тех пор я в постоянном страхе. На переезд решилась в надежде, что мама немного на новом месте придёт в себя, но чуда не случилось. На то, что воротилы меня не найдут, я даже не надеялась.

И если я начну получать хотя бы семьдесят процентов из того, что назвала Арина, то смогу хоть как-то понемногу начать разбираться с этим долбаным долгом.

Когда захожу в зал клуба, поражаюсь тому, как тут круто. Основной дизайн выполнен облицовкой из красного кирпича, на стенах в нишах приглушённо светящиеся экраны, потолок над танцполом необычно переливается серебром, будто сделан из воды. Видно, что вокруг центра есть углубления, светящиеся разными цветами, так понимаю, небольшие залы, где можно отдохнуть за столиками, не будучи рядом с танцевальной зоной. Вдоль кирпичных стен стоят кожаные чёрные диваны, невысокие столики. Слева длинная барная стойка, возле которой я вижу машущую мне Аришку.

– Машуня, привет, – она широко улыбается и быстро чмокает меня в щёку. – Не передумала?

– Нет, конечно, – улыбаюсь в ответ.

– Тогда пошли, – тянет меня за руку к неприметной двери возле барной стойки. – Мне убежать надо через час уже, а тебе ещё ценные указания дать.

Чувствую мандраж, пальцы покалывает, сердце стучит быстрее. Тут классно, но придётся кружиться на одной ноге,

чтобы выполнять обязанности как надо. Это не летнее кафе на десять столиков, где я работала.

Князева тащит меня за руку по ярко освещённому коридору, пока мы не выходим на кухню. А тут уж как кипит работа! Шум, вкусные запахи, снующие повара, официантки и другие работники. Но мы тоже торопимся мимо, пока не заходим в небольшую комнату с диванчиками и шкафчиками. Наверное, комната персонала. Тут чисто, уютно, тихо. Есть всё необходимое: гладильная доска, отпариватель, большое зеркало, кулер с водой, небольшой столик с микроволновкой и холодильник рядом.

Аришка подтверждает мои предположения. Она открывает шкафчик, стаскивает форменное платье и быстро переодевается в джинсы и футболку.

– Этот шкафчик будет твоим, – хлопает по соседней дверце. – Форму новую сейчас пойдём получим, и я объясню, где твоя зона обслуживания.

– Арин, слушай, как-то всё быстро. А разве мне не нужно документы оформить и всё такое?

– Оформись, но некогда проволочками заниматься. Сегодня пятница, работы много. Шеф уже в курсе, дал добро, потому что я поручилась за тебя. Но сейчас быстренько к нему заскочим.

Пока Арина переобувается, я подхожу к зеркалу. Всё-таки откапываю в недрах сумочки свою расчёску, причёсываю волосы, приглаживаю платье. Блин, стоило надеть джинсы,

а то вчера в ванной стукнулась коленом о бортик, и теперь синяк. Хотя джинсы чуть протёрлись на шве, ещё хуже.

– Пойдём!

Тороплюсь за Князевой на второй этаж по служебной лестнице. Музыка тут слышно приглушённо, а вот сердце моё стучит громко. А вдруг я не понравлюсь их управляющему? Плакали мои надежды на эту работу.

– Так, – Аришка тормозит перед белой металлической дверью. – Игорь Владимирович – классный, но иногда у него нет настроения, так что не принимай на свой счёт.

– Он управляющий?

– Да, и совладелец с большей частью собственности. У нас поговаривают, что скоро совсем себе клуб выкупит.

– Ладно. Давай уже.

Арина коротко стучит, и когда из-за двери получает отрывистое «войдите», нажимает на ручку. Мы входим внутрь просторного тёмного кабинета с большим столом и двумя кожаными диванами, столиком. По углам видны высокие напольные вазы, оплетённые пеньковой верёвкой. А потом я натываюсь взглядом на него.

Он сидит бедром на краешке стола и прижимает к уху телефон. В руках вертит карандаш, поглядывая на часы на широком кожаном браслете. Красивый, ослепительный. В модных джинсах и небрежно выправленной идеально выглаженной чёрной рубашке. Такая знакомая платина взъерошенных волос, едва заметный прищур глаз и улыбка уголками губ. И

голос, что говорит собеседнику, что к нему пришли, и прощается. А потом поднимает на нас глаза и улыбка превращается в тонкую жёсткую линию.

Это мой Игорь. Мой Котовский. Бывший когда-то моим Котовский.

Глава 2

– Я не могу.

– Нет.

Мы произносим это одновременно, а Арина начинает непонимающе хлопать глазами, переводя взгляд с Котовского на меня и обратно.

– Она здесь работать не будет.

Сходу пощёчина, как определение его отношения ко мне.

– Игорь Владимирович, ну почему так сразу? – начинает лепетать Князева, а я застываю, во все глаза разглядывая когда-то столь близкого человека. – У Маши есть и опыт работы, и желание. Пожалуйста, мне очень-очень надо, и Маше нужна работа.

Она толкает меня незаметно локтем, а я даже пошевелиться не могу. Игорь скользит по мне взглядом. Не сказать, что сильно заинтересованно, но я вдруг остро ощущаю всю свою несостоятельность. И это дешёвое платье, и блёклые, стянутые в хвост волосы, двухсотрублёвую тушь, простые сетевые духи, которым я так радовалась, когда купила. И он – дизайнерская рубашка, дорожные часы, лёгкий запах элитного парфюма, что витает в кабинете. Разница между нами настолько бьёт по всем чувствам, что мне хочется уменьшиться, превратиться в точку, исчезнуть. Не такой он меня знал. Не такой полюбил когда-то. Не такая Маша наделала глупо-

стей, отвергнувшись от по уши влюблённого в неё парня.

Теперь мы оба другие. Он на верхушке, а я глубоко на дне. Он там, где яркие всполохи элитного клуба и заискивающие перед ним подчинённые, а я там, где нужно прятать от собственной матери бутылку дешёвого самогона и есть вермишель с курицей, купленной по акции, потому что завтра конец срока годности. И это в лучшем случае.

Пропать, что разверзлась давно, но глубину которой я ощутила, наверное, только сейчас.

– Игорь Владимирович... – снова начинает Арина, но у Котовского звонит телефон.

– Да? – он отворачивается, отвечая на звонок. – Хорошо, Лиля, приеду. Понял. Заеду и всё куплю, список сбрось в смс.

Меня будто заливает холодной водой. Его ждут, он к кому-то торопится. Семья, наверное, возможно, дети. Почему нет? Он успешен, ему уже, наверное, двадцать восемь или двадцать девять. Почему он должен быть один? Почему я так на это реагирую?

– Так, – он оборачивается и снова проходит по мне взглядом, вызывая этим жжение по всему телу. – Ладно. Пусть пока остаётся. Испытательный срок – неделя. Получите форму и приведи её в порядок.

Он обращается к Арине, а меня топит в горечи. Его пренебрежение столь унижительное, что дышать становится трудно.

– Что значит привести меня в порядок? Разве что-то не так, Игорь Владимирович? – имя-отчество получается вытолкнуть через зубы, на что я получаю изумлённый взгляд Князевой.

– Вот как приведёте, тогда и сравнишь, Мария.

Мария.

Я всегда была для него Мари, Машунька, Манюня, моя Мэри, но не Мария. Аж холодно стало.

– Паспорт и другие документы принесёшь утром после смены. Трудовую через неделю, если останешься. Арина, – со мной он закончил и повернулся к Князевой. – Подробно введи её в курс дела. Во всё. Раз уж тебе так нужно, под твою ответственность, но я бы не рисковал. Все её косяки – пятьдесят процентов оплата на тебе. Пропуск тоже получит утром, пока печати на запястье будет достаточно, за ней подойдите к охране, я предупрежу. Всё.

Сказал, как гвозди вбил. Здравствуй, ушат ледяной воды на голову.

Аришка хватает меня за руку и вытаскивает за собой из кабинета Котовского, захлопывает дверь. А я моргнуть не могу.

Молча снова спускаемся в комнату персонала, и там она припирает меня к стене.

– Это что сейчас было, Машка?

– Что?

– Ты и Котовский. Вы знакомы?

Мягко сказано.

– Да.

– И не очень ладите?

– Не знаю. Наверное.

– Что значит, ты не знаешь? – она удивлённо поднимает скульптурные брови, а потом берёт меня за плечи и усаживает в кресло.

– Мы много лет не виделись. А до этого... мы были вместе. Встречались. А потом я его бросила.

– Котовского? Бросила? – глаза Князевой становятся такими круглыми, что мне даже хочется нервно хихикнуть. – Как его можно бросить? За что, Маня? Гулял?

Отрицательно машу головой, закрыв лицо ладонями.

– Любил. А я дура.

Настоящая. Ведь правда любил. Это видно было. А я? То же, кажется. Но для меня это была игра. Веселье. Ужасно льстило, что клавишник известной музыкальной группы боготворит меня. Он дарил мне сказку, а чем ответила я? Предательством. Другой жизни захотела попробовать, узнать, как оно. Как раз совпало, что Влад Миксаев, их фронтмен и лидер, распустил группу и укатил в дальние страны с моей подругой после всех передраг, через которые они прошли. Концерты, тусовки прекратились. Игорю хотелось проводить время вдвоём, а я хотела веселиться дальше. А потом случайно у матери на работе встретила Сергея. Он был старше на семнадцать лет, статуснее, занимался бизнесом, ездил

на крутых тачках. Мне захотелось из принцессы для музыканта стать королевой для бизнесмена.

Игоря я не обманывала. Прежде чем согласиться пойти с Сергеем на свидание, я порвала с Котовским. Он принял это болезненно, но промолчал. Только пожелал «удачи с папиком».

С Сергеем у меня не сложилось. После первого же свидания он отвёз меня к себе и намекнул, что пора бы продолжить наше общение. Спать с ним так скоро я не хотела, но вдруг оказалось, что и выбора-то у меня нет. Сергей чётко дал понять, зачем привёз меня к себе и что просто так не выпустит. Я кое-как уговорила его не трогать меня. Сергей отвёз меня домой, я сказала, что больше видаться не хочу. Он и не настаивал.

Дома я всю ночь прорыдала в ванной, проклиная свою глупость и бесшабашность. Пыталась отмыться от воспоминаний о липких прикосновениях Сергея и бесконечно плакала. Кажется, только в тот момент ко мне пришло осознание, что я наделала. Именно тогда я оценила нежность и любовь Кота, его заботу обо мне и в общении, и в постели. Моё тело было настроено только на него, и другого восприняло с отвращением. До меня, наконец, дошло, что я его тоже полюбила. А потому ненависть к себе за содеянное жгла с невероятной силой.

Едва дождавшись утра, я пришла к нему. Готова была в ногах валяться, на коленях прощения просить. Вымаливать

хоть один шанс на прощение. Но было уже не у кого. Игорь уехал и никому не сказал куда. Просто сорвался, сменил номер, кинул меня в ЧС во всех соцсетях и испарился.

Что ж, и поделом мне. И тогда, и сейчас. И тем больнее видеть было сегодня его ледяной взгляд. Потому что все семь лет среди всей той грязи, что случилась в моей жизни, покотившейся по наклону с момента, как я сотворила самую большую глупость, я хранила воспоминания о наших отношениях как нечто самое светлое и прекрасное, что со мной случилось. У меня были несколько раз попытки завести отношения, со вполне неплохими парнями, но едва дело доходило до близости, я не могла. Вспоминала только его руки и губы, только его прикосновения, разбудившие во мне женщину. Всё это время я продолжала его любить. Не рыдала по ночам, нет. Жила дальше, почти забыла, сохранив воспоминания глубоко, в самом чистом и тихом уголке своего сердца.

А сегодня взорвало. Одним только взглядом он проморозил меня насквозь. Ни капли былой симпатии в глазах, но он помнит предательство. Это было видно отчётливо. Он меня презирает. Потому что есть за что.

Но теперь реалии таковы, что я больше не его Манюня, а он не мой Котик. Теперь он дал мне указание привести себя в порядок и приступать к работе. И выбора у меня нет.

Поэтому я собираю себя в кучу, встаю, умываюсь ледяной водой и позволяю Арине «привести меня в порядок», как сказал мой новый босс.

Глава 3

Сказать, что я устала к концу смены – ничего не сказать. Ноги гудят, руки отваливаются, хотя массажем я их достаточно натренировала. Глаза покраснели и, наверное, вылезли из орбит. На ступнях кровоточащие мозоли. Я устала просто до тошноты и головокружения.

Сначала Аринка мне всё показала. Она созвонилась со своим парнем, договорившись, что он заедет на полтора часа позже, сама снова переоделась в форму и принялась меня натаскивать. Я бегала хвостиком и с самых первых минут дико боялась момента, когда она уйдёт. Но так или иначе, этот момент наступил, и мне пришлось врываться в работу. Конечно, на эту смену девочки распределили между собой обязанности Князевой, Наташа – старшая по смене – меня направляла и помогала, но вливаться в работу пришлось очень быстро.

Клиенты в большинстве сегодня мне попадались адекватные. Пару сальных взглядов и три разбитые рюмки не в счёт. Одна девица пыталась самоутвердиться за мой счёт, ведя разборки со своим уже весьма нетрезвым парнем.

«Будешь выпендриваться, – заявила она ему, когда я как раз переставляла на столик коктейли и фруктовую нарезку, – будешь довольствоваться такими, как эта, понял?»

Сказать, что мадам была шикарной женщиной, – так нет.

Но, видимо, её самомнение рядом со мной действительно не стояло. И некоторым вообще невдомёк, что унижать обслуживающий персонал – дурной тон. Но кого это заботит, когда в крови алкоголь, а душа требует самоутвердиться.

Пошла она. Губы ненатуральные, в сравнении с моими, волосы наращённые, а зубы отдают желтизной. Сравнивай сколько хочешь, тупая коза.

Но вслух я этого, конечно же, не сказала. Сделала учтиво-непроницаемое лицо, кивнула и гордой походкой, претерпевая боль в натёртой ступне, утопала на кухню за следующим заказом.

Смена заканчивается в шесть. Я переодеваюсь, распускаю волосы, наконец освободив их из тугой французской косы, которую мне заплела Аришка, сказав, что я так вообще выгляжу на восемнадцать, проверяю телефон. Вспоминаю, что Игорь сказал зайти с паспортом после смены. Наташа мне сообщила, что обычно, если он не работает ночью, то приезжает к семи, поэтому ждать остаётся уже недолго.

Во время смены я была так занята, что даже думать забыла о встрече с ним. Ну, не то чтобы забыла, но как бы отодвинула подальше, сконцентрировавшись на текущих задачах. А вот теперь меня накрывает. Страх и волнение накладываются на усталость, сердце начинает колотиться где-то в горле, а ладони потеют. Голова кружится, во рту сухо. Я умываюсь холодной водой из-под крана. Точнее, хотелось бы холодной, но летом в Сочи даже холодная вода не совсем холодная.

Причёсываюсь, подправляю макияж и, несколько раз глубоко вздохнув, поднимаюсь в кабинет Котовского. Из-за двери слышится его голос, значит, уже на работе. Набираюсь решительности и тихонько стучу. Получив «войдите», приоткрываю дверь. Игорь стреляет в меня взглядом, а потом отрывисто кивает на диван. Поняла, нужно подождать.

Кожаный диван мягкий и уютный. Едва моя попа касается его, усталость ощущается ещё сильнее. Но о том, чтобы расслабиться, речи не идёт в присутствии Котовского.

Я достаю из сумочки паспорт и жду, из-под ресниц рассматривая своего бывшего. Кот великолепен. Ещё семь лет назад, будучи молодым парнем, он был очень привлекателен. Даже не сколько внешностью, хотя она у него весьма недурна, сколько каким-то своим поистине кошачьим шармом. Каким-то мистическим обаянием, что притягивало магнитом, стоило ему слегка улыбнуться или чуть задержать на тебе взгляд. Я ведь отдалась ему в первый же вечер тогда, будучи девственницей. Да, ветрености и безбашенности мне хватало, но в эту сторону меня не несло. А с ним как в паутину залипла. И ни секунды потом не пожалела.

Сейчас же Игорь уже не парень, теперь он взрослый, раскрывшийся в своей мужественности мужчина. Плечи стали шире, мышцы налились, но не груда мускулов, нет. Тело крепкое и поджарое, идеальная осанка. И не скажешь, что он в своё время провёл, а может и продолжает проводить часы за клавишами. Игорь прекрасно играет. Насколько Микса-

ев виртуозно владеет своим голосом, настолько Кот на «ты» с клавишными. Он рассказывал, что Влад Миксаев нашёл его на школьном концерте, когда Игорь учился в одиннадцатом классе, и предложил вступить в тогда ещё никому не известную рок-группу «Wet rain». И через каких-то два года они стали мегапопулярны не только в нашем крае. Их неоднократно звали в Москву, но ребята предпочитали собирать клубы и стадионы у себя дома.

Сейчас я наблюдаю за Котовским, что-то быстро черкающим карандашом на стикере, за его привычным лёгким прищуром. Когда-то он очень стеснялся, что у него на левом глазе была небольшая врождённая раскосость, всячески скрывал это за небрежно упавшей на глаза чёлкой и едва заметным прищуром или небольшим наклоном головы. Вообще-то, это было совершенно незаметно посторонним, а этот лёгкий прищур как раз и играл на его шарм, но Кот мечтал в будущем избавиться от этого недостатка, сделать операцию. Судя по всему, он её сделал, но только вот привычка немногo шуриться и слегка склонять набок голову, будто прислушивается к собеседнику, осталась.

– Подожди пять минут, – Котовский бросает это уже мне и, не прекращая телефонного разговора, выходит из кабинета.

Я осматриваюсь, скольжу взглядом по деталям интерьера. Взгляд почему-то цепляют эти огромные напольные вазы по углам. Они так интересно опутаны верёвками, связанными

узлами в каком-то орнаменте. Вот вроде бы и не вписываются они в интерьер, но в то же время придают особенного уюта, что ли.

Опираюсь на спинку дивана и прикрываю уставшие глаза. Печёт. Сжимаю в балетках натёртые ступни. Хочется скорее прийти домой, лечь на диван и положить ноги на стену, чтобы отдохнули.

Мне кажется, я немного теряюсь во времени. Начинает казаться, что на меня смотрят. Я вздрагиваю и открываю глаза, натываясь на внимательный взгляд Котовского. Он сидит за своим столом, закинув ноги в модных кроссовках на край, крутит в длинных пальцах карандаш и смотрит прицельно, немного прищурившись.

Чёрт, я задремала прямо в его кабинете на диване. Вырубилась и не заметила.

Глава 4

Сажусь прямо, выровняв спину и чуть натянув платье на голые колени.

– Извини, я сама не знаю, как отключилась, – голос немного хрипит и приходится откашляться.

Замечаю, что паспорта, который я держала в руках, когда села на диван, у меня нет. Вижу его раскрытым на столе у Игоря.

Он же на моё оправдание ничего не отвечает. Интересно, как давно он вернулся? А вдруг я храпела? Или слюну пустила? Блин. И платье так задралось. Не то чтобы Котовский чего-то не видел под ним, но ведь правила приличия никто не отменял, а уж тем более в нашей ситуации.

– Образование? – Игорь подвигает к себе какой-то бланк и меняет в руках карандаш на ручку.

– Среднее.

– И всё? – голос ровный, но приподнятая бровь режет презрением.

– Я не доучилась. Из законченного только курсы массажа.

– Полезная вещь, да.

Пошёл ты.

– Опыт работы официантом? Где и сколько?

– Летнее кафе, три месяца. Здесь, в Сочи.

– Не густо.

Ну уж извини, Котовский, что не соответствую. Так уж жизнь моя сложилась, можешь вволю позлорадствовать.

– Старшая по смене отчиталась, что ты справилась сносно. Пока остаёшься, если не передумала. Но штраф за четыре комплекта стекла твой, пополам с Князевой, как и было оговорено.

У меня остатки дрёмы как рукой сняло от такой несправедливости.

– Почему четыре комплекта? Три. Ирина попросила помочь с её столиком, я только убралась там, это даже не моя территория. И посетителей там уже не было. Они оплатили Ире счёт.

– Битую тару принимала ты? Ты. За заказ они Ирине платили. В следующий раз будешь умнее, прежде чем принимать единицы посуды с закрытого не тобой заказа. В моечную с двенадцатого стола посуду сдавала ты, Маша, расписывалась за неполный комплект тоже ты.

У меня аж в груди сдавило от такой несправедливости. Эта дура меня подставила, спихнула проблемный стол, прикрывшись просьбой помочь, и теперь мне придётся полностью оплатить комплект посуды, к которому я совсем не имею отношения, да ещё и Арина пострадает.

– Игорь, я могу хотя бы сама расплатиться? Чтобы это не коснулось Арины.

– Владимирович. Нет. Вам обоим было поставлено условие.

Пришлось сжать зубы от обиды. С Князевой я сама разберусь, отдам ей деньгами, а вот это «Владимирович» задело. Понятно, что рабочие отношения. Но мне очень трудно называть Владимировичем того, что измазывал мой нос в мороженом, а потом, смеясь, слизывал, кто кружил на руках и растирал уставшие после долгой пешей прогулки ступни.

Но Владимирович так Владимирович.

– Напишешь сейчас реквизиты карты, в течение часа получишь аванс, чтобы привести себя в божеский вид. У нас, Маша, не летнее кафе, тут нужно соответствовать. Сделай маникюр, приведи в порядок причёску, замажь синяки на коленях. Внешний вид с иголочки, колготы обязательно в любую погоду, туфли только закрытые и без каблуков. Туалетной водой пользоваться перед и во время смены запрещено.

У меня появляется ощущение, что меня вот прямо сейчас смешивают с грязью. Методично топят, разворачивая на берегу транспарант с надписью: «Маша, ты полный отстой. Неухоженный, непривлекательный отстой».

Сглатываю ком через сухое горло и встаю. Выпрямляюсь так, что лопатки сводит. Чувствую, как обида бьётся внутри. Хочется нагрубить, уйти королевской походкой и хлопнуть дверью. Только туфли трут, колени дрожат, а финансовое положение безвыходное. А значит, Карташова, придётся всё это проглотить. И то, что Владимирович, и то, что шикарный Котовский указывает тебе на отсутствие маникюра и унылую причёску.

– Вот мой рабочий телефон, – он придвигает к краю стола визитку. – Пришлѐшь номер счѐта. График работы вывешен внизу. Если твоя фамилия в какую-то дату помечена звѐздочкой, значит, в этот день ты дежуришь, то есть ещѐ занимаешься уборкой доппомещений. Это гримѐрные танцовщиц, комната отдыха охраны и мой кабинет. Время уборки указано ниже в расписании. Если есть вопросы – я слушаю.

– Нет, Игорь Владимирович, вопросов нет.

Я протягиваю руку за паспортом и визиткой, как чувствую, как что-то горячее капает на предплечье. Снова кровь. Как же не вовремя.

– Извини, – зажимаю нос и отворачиваюсь.

Скорее бы перестало. Но, как назло, кровь буквально хлещет, идѐт носоглоткой, вызывая кашель, когда запрокидываю немного голову.

– Держи, – Игорь уже рядом и протягивает мне несколько смятых салфеток. – Не зажимай, дай стечь.

– Знаю, – бормочу как получается с зажатым носом и горечью в горле. – Но так я запачкаю тут всё.

– Здесь есть ванная, – он распахивает неприметную дверь сбоку от стола. – Иди туда.

Придерживая нос кучей салфеток, я добираюсь до небольшой ванной комнаты с душевой кабиной и маленькой треугольной раковиной в углу. Склоняюсь над ней и убираю салфетки. Наблюдаю, как крупные частые капли кляксами плюхают на белоснежный фаянс.

Спустя минуту всё прекращается. Я умываюсь, тщательно вытираюсь и выбрасываю испачканные салфетки в мусорное ведро. Когда выхожу обратно в кабинет, Игорь стоит у стола, опёршись бёдрами и сложив руки на груди.

– Тебе точно не нужна срочная медицинская помощь?

– Нет, всё нормально.

– Маша, ты здорова?

Хотела бы я, чтобы в этом вопросе сквозила забота. Но нет, это логичный вопрос работодателя.

– Да, абсолютно. Просто устала.

Пару секунд Котовский пристально смотрит, а потом отрывается от стола и возвращается в кресло.

– Хорошо. Отоспись и сделай, что я просил. В смену выйдешь завтра. Не опаздывай.

Я киваю, забираю паспорт и выхожу вон, аккуратно прикрыв за собой дверь. Всё, чего мне сейчас хочется, это хлебнуть припрятанного от матери самогона, хотя я его никогда даже не пробовала, прорыдаться в подушку и уснуть часов на пятнадцать минимум. Но сначала надо ещё добраться до того клоповника, в котором мы живём.

Глава 5

– Машенька, ты уже дома? – мама выходит в коридор нашей микроскопической съёмной квартиры и улыбается. – Я вот завтрак приготовила.

Иногда она пытается прийти в себя, пытается жить. Но хватает её совсем ненадолго. Неделя-полторы, а потом снова запой. А сколько ей надо? Стакан – и уже, считай, мертвецки пьяна. Я сбрасываю, наконец, эти чёртовы балетки, рассматриваю свои растёртые в кровь ноги без педикюра. Вздыхаю и крепко обнимаю маму за худые плечи. Она улыбается и прижимает мою голову к себе, как когда-то, когда я могла спрятаться от всего мира в её сильных руках. А сейчас должна так же спрятать её. Иссохшую, потерянную, со стянутыми в небрежный пучок поседевшими волосами. А ведь мама ещё совсем не старая. Ей же всего сорок пять, в этом возрасте женщины ещё цветут, снова выходят замуж. Но мама выглядит лет на пятнадцать старше.

Отца я совсем почти не помню. Так, вспышками далёкими. Мне было три, когда он нас бросил. Ему хотелось, чтобы жена вила гнездо и варила борщи, а мама тогда заканчивала мед. Чертовски уставала с маленьким ребёнком на руках. Отец же, работая дома, отказывался даже присмотреть за мной час-полтора, пока мама пыталась что-то успеть по дому. Я проводила много времени с бабушкой, но та рано

умерла.

Мне всегда хотелось, чтобы в моей жизни появился папа. Пусть другой, но чтобы был. Катал на плечах, покупал больших розовых пони, называл своей маленькой куклой. Чтобы, когда мне было двенадцать и Пашка с третьей парты дёргал за косу или прятал пенал, пришёл папа и, грозно сдвинув брови, предупреждающе посмотрел на обидчика, а я выглянула из-за его спины и показала Пашке язык. Чтобы в шестнадцать пристально и внимательно разглядывал, кто же там провожает меня до подъезда, а потом в тридцать, пригладив седые виски, взял на руки моего сына и разрешил подёргать за усы и тоже покатал на шее. Вот чего мне не хватало и не хватает по сей день. Мужчины в жизни, крепкого плеча, отца. Мама пыталась дать мне всё, но она сломалась, и теперь я в семье главная. А я не хочу. Не умею. Я не создана быть главной.

– Пойдём есть, дочь, – мама приглаживает за уши мне волосы, как часто делала раньше. – Иди сначала руки вымой.

Я захожу в небольшую ванную, облицованную ещё старым рифлёным советским кафелем, и смотрю в зеркало. Игорь прав – я не соответствую. Облезлая кошка, не иначе. Но дело даже не в не смоделированных бровях, не в ламинированных волосах, не в маникюре и не в отсутствии качественного мейка. Дело в глазах. Во взгляде. Разве у двадцатипятилетней девушки он должен быть таким потухшим, таким безжизненным? Разве эту пустоту когда-то полюбил Игорь?

Тяжело вздохнув, собираю волосы в пучок, смываю макияж и иду на кухню. Мы сняли с мамой небольшую квартирку в доме старой постройки. Сначала удивились, что так недорого, хотя не на самой окраине. Понятно стало, когда въехали. Кроме того что мизерная площадь, хоть и разделена на две комнатки, коридорчик, маленькую кухоньку и ванную, тут ещё и куча всякой живности. И если мышей вывести удалось довольно быстро, то борьба с тараканами и ещё какими-то длинными серыми букашками, обитающими в основном под ванной, сильно затянулась. Мы пробовали всё: от яичных желтков с борной кислотой до современных инсектицидов, однако едва только вроде бы этих тварей становилось меньше, через пару недель вентиляция снова начинала ими кишеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.